

Чтобы попасть в нее, требовалось преодолеть на повозках, запряженных собаками сорок дней пути, полного опасностей и неожиданностей и приключений. По словам арабского путешественника Ибн Батгута (см. том XIV-XVIBB., кн. 1-я, с. 534), из г. Булгара «проникают туда только богаты»*

КУПЦЫ, ИЗ КОТОРЫХ У ИНОГО ПО 100 ПОВ0301

или около того, нагруженных его съестным, напитками и дровами, так как нет ни дерева, ни камня, ни мазанки». Достигну! конечной цели, они приступали к меновой торговле с жителями «Страны мрака» испытывавшими суеверный страх перед чужаками. Далее его рассказ очень похож по содержанию на свидетельство Абу Хамида аль-Гарнати.

шкурки дают отличный круглый хлеб, которого хватает сильному мужчине. На них покупают любые товары: невольниц и невольников, и золото, и серебро, и другие товары.

Когда шкурки испортятся, то их (иногда даже) рваные несут в мешках на известный рынок, где есть некие люди, а перед ними работники. Те нанизывают их на крепкие нитки, каждые восемнадцать в одну связку, и прикрепляют на конец нитки кусочек черного свинца, и припечатывают его печаткой с изображением царя. И берут за каждую печать одну шкурку из этих шкурок, пока не опечатают их все. И никто не может отказаться от них, на них продают и покупают».

Как видим, без княжеских пломб такие своеобразные деньги из испорченных шкурок, безусловно, никем бы не принимались даже на внутреннем рынке.

А вот как описывал их азербайджанский поэт Низами Гянджеви (ок. 1141 — ок. 1209) в поэме «Искендер-наме»:

Цену меха узнар, царь промолвил: «На что же Служат шкуры зон